

- Совешу послал тебя?», - немного удивлённым тоном спросила Навье.

- Да. Как только он узнал эту новость, он немедленно позвал меня и приказал спасти Её Величество.»,- ответила Эвелин.

- ...», - Навье погрузилась в свои мысли ничего на это не сказав.

Я помню, как вечером в день суда над Раштой Совешу плакал у стены возле особняка моих родителей, пока я не уехала в карете, это было довольно жалкое зрелище...

Должна ли я написать ему благодарственное письмо...? Всё-таки он приложил свою руку к спасению меня и моего ребёнка...

Эвелин приходила раз в день, чтобы использовать на мне свою целебную магию, давала мне лекарства, прописанные дворцовым врачом, я так же отдыхала в постели, хорошо питалась, поэтому моё тело быстро восстанавливалось и набралось сил.

На мгновение мне показалось, что я действительно умру...

Что ребёнок внутри меня тоже умрёт...

Это были ужасные мысли, от которых мне хотелось избавиться как можно скорее...

Если бы всё сложилось иначе, если бы я неосознанно не использовала свои силы, если бы я и вовсе ими не обладала, если бы ко мне на помощь не подоспел Великий Герцог Капмен, если бы Совешу не направил ко мне Эвелин, если бы к ней не вернулись её магические силы, если бы многие факторы не сложились мне на руку, то исход был бы крайне печальным...

Теперь моё физическое состояние почти вернулось к прежнему, меня это очень радовало, что касается моего душевного состояния, на его восстановление потребуется какое-то время.

- Вот что думает моя Императрица...», - сказал Хейнли в ответ на слова Навье о том, что она здорова.

Однако Хейнли настаивал на том, что я ещё не выздоровела.

- Я думаю, ты немного преувеличиваешь...», - серьёзным тоном сказала Навье.

- Преувеличиваю...? Моя Императрица, если бы всё было наоборот, ты бы так же волновалась, как и я...», - решительным тоном возразил Хейнли.

Несмотря на мой возмущенный взгляд, Хейнли держался стойко и никак не хотел отступать.

- Ты всё ещё не в порядке. Ты должна пребывать в абсолютном покое, пока полностью не выздоровеешь.», - всё тем же решительным тоном настаивал на своём Хейнли.

- Ладно, перестань меня ругать...», - раздражённым тоном отступила Навье.

Когда я раздраженно повернула голову, Хейнли подошёл к изголовью кровати, одной рукой взял с тележки для еды маленькую миску, а другой-серебряную ложку.

- Ты хочешь снова меня покормить...? Ты хочешь, чтобы я растолстела...?», - возмущённым тоном спросила Навье.

Ей уже поднадоела эта чрезмерная опека, с одной стороны ей было приятно, но с другой стороны она считала, что это уже излишне.

- Моей Императрице нужна пища чтобы поскорее выздороветь.», - милым тоном ответил Хейнли на возмущение Навье.

- Мои руки в порядке...», - сказала Навье намекая на то, что она может поесть сама.

- Моя Императрица, если бы всё было наоборот, ты бы сделала то же самое для меня.», - Хейнли был вооружен сильным аргументом.

- ...», - нахмурилась Навье.

- Давай... Открой рот и скажи "ааа". Это говяжий суп, который тебе нравится.»,- заботливым тоном сказал Хейнли.

Сейчас в его глазах Навье словно была маленьким, капризным ребёнком, который не хотел кушать то, что приготовила мама.

Как бы я ни хотела отказаться от этого, я не могла, потому что Хейнли использовал "если бы всё было наоборот..." в качестве оружия, это было нечестно.

Не было никакого способа бороться с этим, мне оставалось лишь сдаться и смириться с тем фактом, что здесь я бессильна что-либо сделать.

В любом случае, должно быть, для Хейнли, который не мог нормально спать все эти дни, пока я была в коме, было хуже, чем для меня, которая мгновенно потеряла сознание и крепко спала.

Мой брат, мои фрейлины и мои родители, которые в спешке вернулись в Западную Империю... все были очень обеспокоены случившимся и очень переживали за моё состояние.

Маккенна даже молился за моё здоровье, переживание близких мне людей и не только, тронуло моё сердце.

**